

Научная статья

УДК 902/904

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.11

Погребение I/26 Манякского могильника в Башкирии и его контекст

Александр Анатольевич Красноперов

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск, Россия, alexander.kaa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7931-4536>

Аннотация. Среди погребений Манякского могильника, исследованного Н. А. Мажитовым в 1967—1968 гг., выделяется одно — погребение 26 раскопа I, по составу инвентаря не имеющее параллелей в древностях Башкирии. Пронизки в виде фигурки птицы распространены в культурах таежной зоны: неволинской, ломоватовской, поломской. Их датировка определяется совместными находками с поясными наборами «агафоновского» типа. Круглые подвески с ушком имеют различные модификации, встречаются в Башкирии, но более характерны для лесной зоны Прикамья. Самый показательный элемент — длинная накладная, или наконечник. Находок такой формы известно всего три: в рассматриваемом комплексе, на Тат-Боярском и Концовском могильниках на р. Вятке. В последнем случае богатый комплекс погребения 29 из раскопок М. Г. Ивановой 1981 г. является базовым для формирования хронологической группы поздне- и постазелинских памятников по Д. Г. Бугрову. Из этой могилы становится понятна функция последнего предмета в могильнике Маняк, р. I/п. 26 — рамчатого нагрудника, поздней модификации характерного азелинского украшения. Контекст погребения связан с выходцами из бассейна р. Вятки. Но вопросы детальной хронологии требуют более развернутого обсуждения.

Ключевые слова: типология, хронология, пронизка, пряжка, подвеска, накладная, детали костюма, позднеазелинские памятники, постазелинские памятники, бассейн р. Вятки.

Благодарности. Автор выражает благодарность Э. В. Камалееву и М. У. Мухаметшиной за помощь и возможность работы с коллекциями Музея археологии и этнографии ИЭИ УНЦ РАН; а также Р. Р. Руслановой, А. К. Бахшиевой, Е. В. Русланову — за возможность работы с коллекциями Музея археологии БГУ; Д. Г. Бугрову — за уточнения по отдельным вопросам. Отдельные рисунки для работы предоставлены И. О. Гаврилухиным.

Для цитирования: Красноперов А. А. Погребение I/26 Манякского могильника в Башкирии и его контекст // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 1 (53). С. 176—185. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/53/11_53_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.53.11.

Original article

Burial 26 (excavation I) of the Manyak graveyard in Bashkiria and its context

Aleksander A. Krasnopeorov

Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russia, alexander.kaa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7931-4536>

Abstract. Among the burials of the Manyak graveyard, investigated by N. A. Mazhitov in 1967—1968, one stands out — grave 26 of excavation I, which has no parallels in the composition of the inventory in the antiquities of Bashkiria. Bird-shaped thread pendants are common in the archaeological cultures of the taiga zone: Nevolino, Lomovotov, Polom. Their dating is determined by joint finds with belt sets of the “Agafonovo” type. Round

© Красноперов А. А., 2025

pendants have various modifications, they are found in Bashkiria, but are also more typical for the forest zone of the Kama region. The most revealing element is a long overlay, or sharp-end. Only three finds of this form are known: in the complex under consideration, at the Tat-Boyary and Konets graveyards on the Vyatka River. In the latter case, the rich complex of burial 29 from the excavations of M. G. Ivanova 1981, is the base for the formation of the chronological group of late- and post-Azelino according to D. G. Bugrov. From this grave, the function of the last find in Manyak, excav. I/grave. 26 becomes clear — a late modification of the characteristic decoration of the Azelino women's costume. The context of the burial under discussion is associated with people from the Vyatka River basin. But questions of detailed chronology require a broader discussion.

Keywords: typology, chronology, buckle, pendant, overlay, sharp-end, costume details, late Azelinian sites, post-Azelinian sites, Vyatka river basin.

Acknowledgments. The author expresses gratitude to E. V. Kamaleev and M. U. Mukhametshina for their assistance and the opportunity to work with the collections of the Museum of Archaeology and Ethnography of the IEI Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; to R. R. Ruslanova, A. K. Bakhshieva, E. V. Ruslanov for the opportunity to work with the collections of the Museum of Archaeology of Bashkir State University; to D. G. Bugrov — for clarifications on specific issues. Some of the drawings for the work were provided by I. O. Gavritukhin.

For citation: Krasnopeorov A. A. Burial 26 (excavation I) of the Manyak graveyard in Bashkiria and its context. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 1 (53), pp. 176—185. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.53.11>.

Введение

Манякский могильник расположен в Краснокамском р-не Республики Башкортостан, исследовался Н. А. Мажитовым в 1967—1968 гг. Опубликован им же [18, с. 5—16] в связи с разработкой вопросов этнической истории Башкирии в эпоху средневековья. Рисунки находок выполнены несколько схематично, но сгруппированы по комплексам, что для того времени редкость. Среди погребений выделяется одно, на момент публикации еще не имевшее сравнительного материала. Раскопки более позднего времени, причем на соседних территориях, позволяют включить его в контекст. Эта задача и ставится в настоящей статье.

Раскоп I/погребение 26: найдены обломки плохо сохранившегося железного предмета, бронзовая пронизка (рис. 1: 6), серьга (рис. 1: 3), круглая подвеска с ушком, костяная пряжка, пронизка в виде фигурки птицы, две одинаковые накладки с ушком [19, рис. 81; 18, с. 11—12, рис. 4: 30—35]. В настоящий момент находки хранятся в Музее археологии и этнографии Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН (МАЭ ИЭИ УНЦ РАН), в экспозиции и основном фонде (колл. 222) (рис. 1). Найдки представляют интерес как своими типами, так и их сочетанием в одном комплексе.

Результаты исследования

Костяная пряжка [18, рис. 4: 31; 19, рис. 81: 4] (рис. 1: 5). Какой-то четкой хронологии и типологии группа костяных пряжек не имеет, в том числе и из-за подчиненности формы материалу (обзор темы см.: [25, с. 111—112; 27]). Однако это характерный признак именно кочевой культуры, не часто встречающийся у оседлого населения лесной/лесостепной полосы.

Пронизка в виде фигурки птицы [19, рис. 81: 5; 18, рис. 4: 32; 1, рис. 11: 28] (рис. 1: 1). Самый очевидный для атрибуции предмет. Пронизки такой формы получили в литературе наименование «сенмурвы», видимо, неудачное, зато понятное (подробное обсуждение см.: [15, с. 67—68]). Их находки максимально представительны в культурах таежной зоны Прикамья — неволинской [9, табл. XLII: 1—8], ломоватовской [7, табл. XXIII: 1—5, 7, 35], полоумской [23, табл. VII: 43—45] (рис. 2), но эпизодически они встречаются и шире. Датировка возможна только в пределах VI(?)—VII вв. и связана с общей хронологией поясов агафоновского типа (см.: [2, с. 295, 296; 6, рис. 88: А, 89: III]) (опорные комплек-

сы — Агафоново I: [11, табл. II: 14—18, IV, XV—XVI, XX, XXIII: 21—26]; Неволино: [8, табл. 104—105, 117—122, 130—133]; Бартым: [12, табл. 57—60, 62—65, 69—71]).

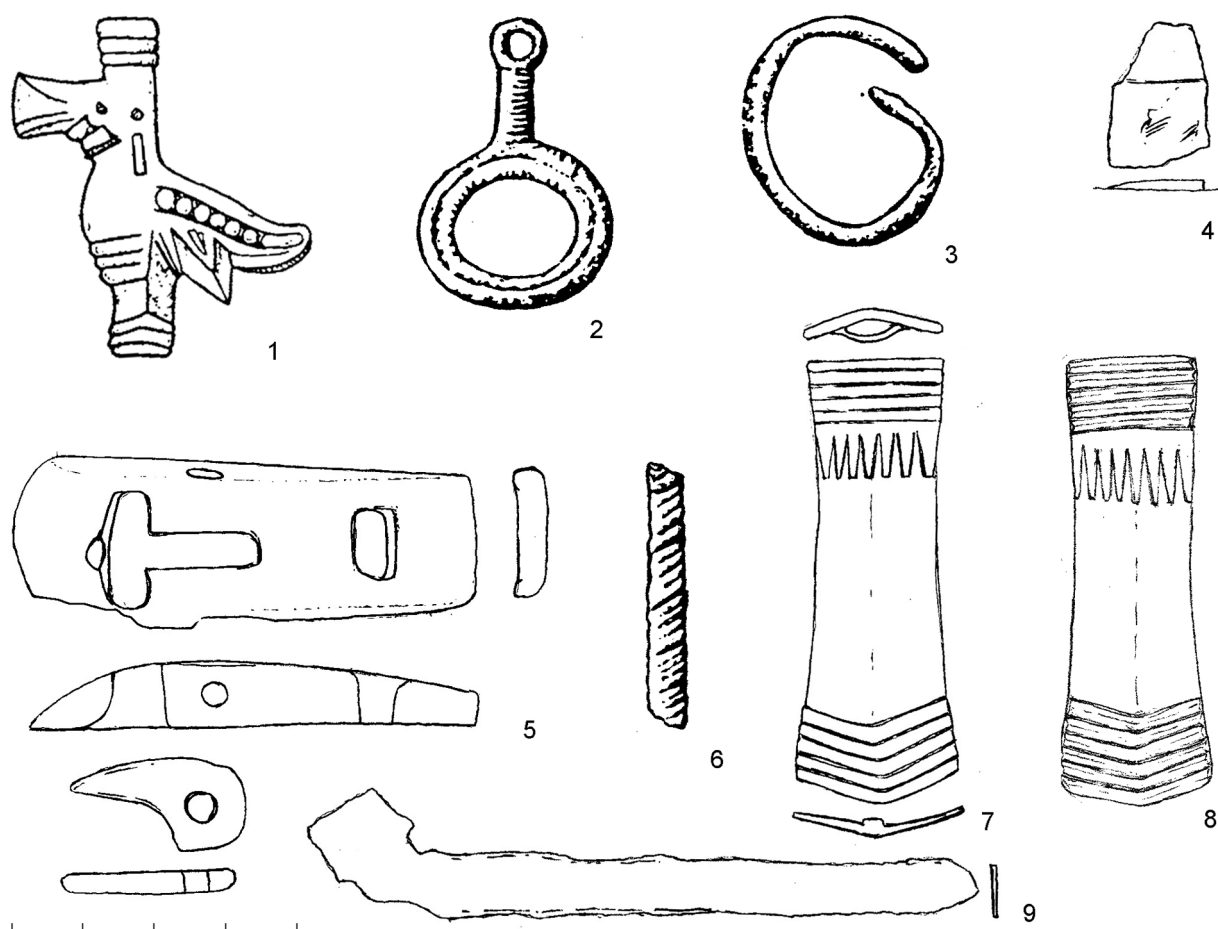

Рис. 1. Манякский могильник, р. I/п. 26. 1, 6 — пронизки, 2 — подвеска, 3 — серьга, 4 — нож, 5 — пряжка, 7, 8 — накладки/наконечники, 9 — деталь нагрудника. 1—3, 6—8 — бронза, 4, 9 — железо, 5 — кость/рог. 1—3, 6 ([1, рис. 11: 28; 18, рис. 4: 32—35]; МАЭ ИЭИ УНЦ РАН, с оригиналов)

Fig. 1. Manyak graveyard, excavation I/grave 26. 1, 6 — thread pendant, 2 — pendant, 3 — earring, 4 — knife, 5 — buckle, 7, 8 — long overlay, or sharp-end, 9 — detail of clothing. 1—3, 6—8 — bronze, 4, 9 — iron, 5 — bone/horn, 1—3, 6 ([1, fig. 11: 28; 18, fig. 4: 32—35]; from the originals)

Круглая подвеска с ушком [18, рис. 4: 33; 19, рис. 81: 6] (рис. 1: 2). Подобные изделия типологически разнообразны. Есть экземпляры с ушком сразу у кольца, с ушком на стержне, с витым стержнем и гроздьё под кольцом. Варианты встречаются в одних комплексах (Маняк, р. II/п. 10: [18, рис. 7: 1, 2, 8; 19, рис. 99: 10, 17, 100: 3, 4]) (рис. 3: А), что свидетельствует о синхронности. Дата также опирается на типы поясной гарнитуры — классической геральдической (Шареево, п. 9: [20, рис. 20—22, 24—28, 30]) и «агафоновской» (рис. 3: Б, Д). Важны находки варианта с витым стержнем и гроздьё в Аверино II, п. 135 вместе с поясным набором харинского типа [10, рис. 67: 19] и с лировидной пряжкой в п. 21 могильника Петропавловский [24, табл. II: 3, V: 8] (рис. 3: В). Отметим также вариант с горошчатой рамкой без грозди из п. 11 могильника Петропавловский [24, табл. II: 7, 8, 11, III: 2, 4, 17, IV: 3, 13, V: 13] (рис. 3: Г) с геральдическими и птицевидными (тип 8: [3, с. 149—150, рис. 3: 9; 5, рис. 10: А]) накладками. Подвески этой формы встречаются в Башкирии, но более характерны как по одной, так и в часто повторяющемся комплекте с другими для таежной зоны (и несколько южнее) — памятников петропавловского типа, ломовской и ломоватовской культур.

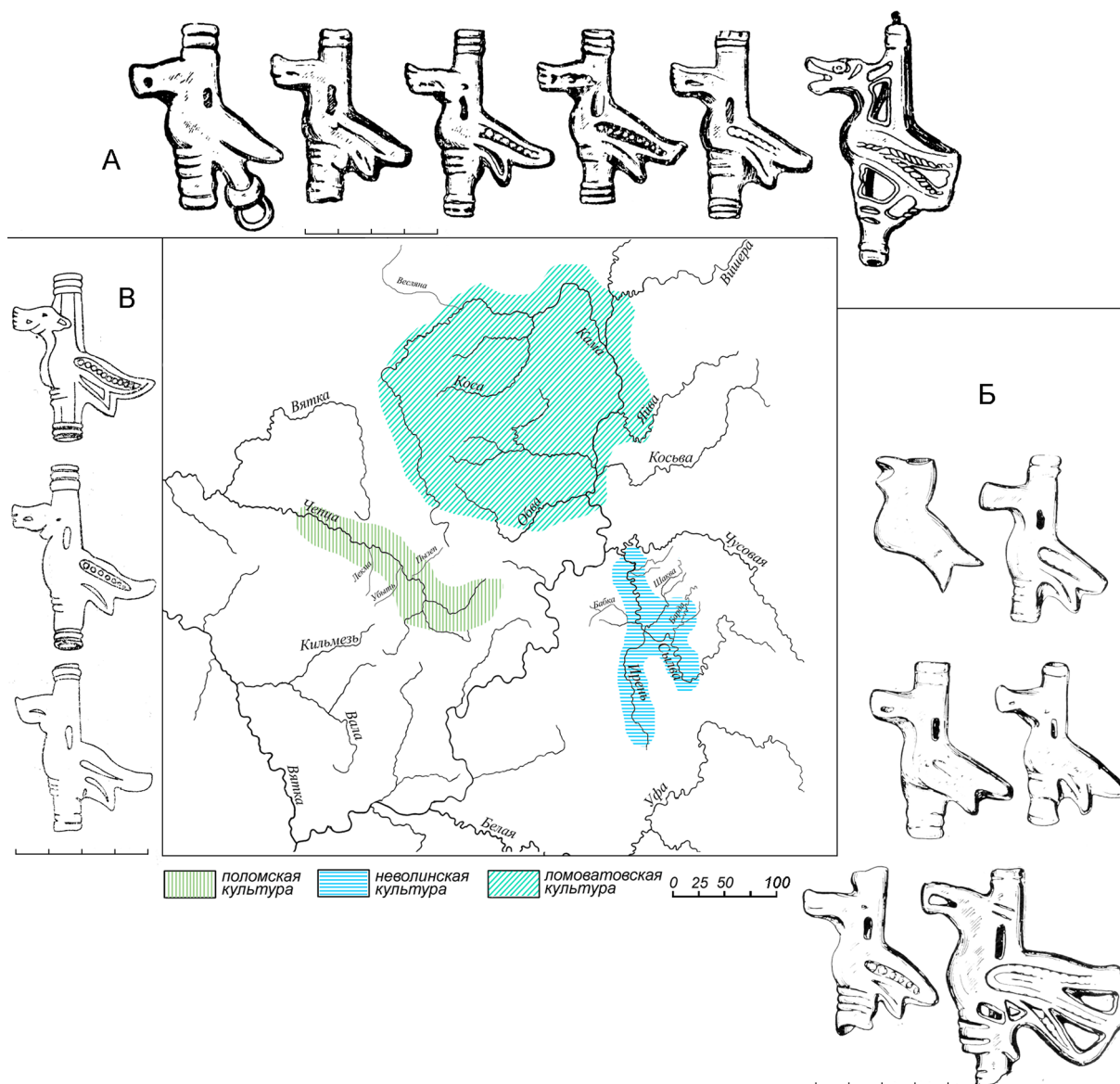

Рис. 2. Пронизки с изображением птицы. А — ломоватовская культура [7, табл. XXIII: 1—5, 7], Б — неволинская культура [9, табл. XLII: 1—6], В — полумская культура [23, табл. VII: 43—45]

Fig. 2. Bird-shaped thread pendants. А — Lomovotovo archaeological culture [7, table XXIII: 1—5, 7], Б — Nevolino archaeological culture [9, table XLII: 1—6], В — Polom archaeological culture [23, table VII: 43—45]

Длинные накладки или наконечники [1, рис. 11: 29; 18, рис. 4: 30; 19, рис. 81: 7] (рис. 1: 7, 8). Именно эти предметы определяют контекст комплекса. Они очень редки и специфичны — всего четыре находки с трех памятников: фрагмент из сборов 1989 г. на Тат-Боярском могильнике [16, рис. 159: 3] (рис. 4-А: 2), фрагмент из сборов 1999 г. на Бураковском селище(?) у пос. Коминтерн [БГИАМЗ, 779-222/157]¹ (рис. 4-А: 1), фрагмент из сборов у н. п. Сурское/Шопандо² и единственная находка в закрытом комплексе: Концовский, п. 29 (рис. 4-Б).

¹ Контекст неизвестен, происходит из непрерывно размываемой водохранилищем группы памятников. Привязка именно к селищу неочевидна. Находку (рис. 4-А: 1) выявил в 2014 г. в коллекции и поделился информацией и рисунком И. О. Гавриутхин.

² Доклад Д. А. Петровой, Л. А. Вязова, Ю. А. Саловой, Н. С. Мясникова, Р. А. Силанова на конференции «Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов», с. Монастырщина, 13.11.2019. Не опубликован.

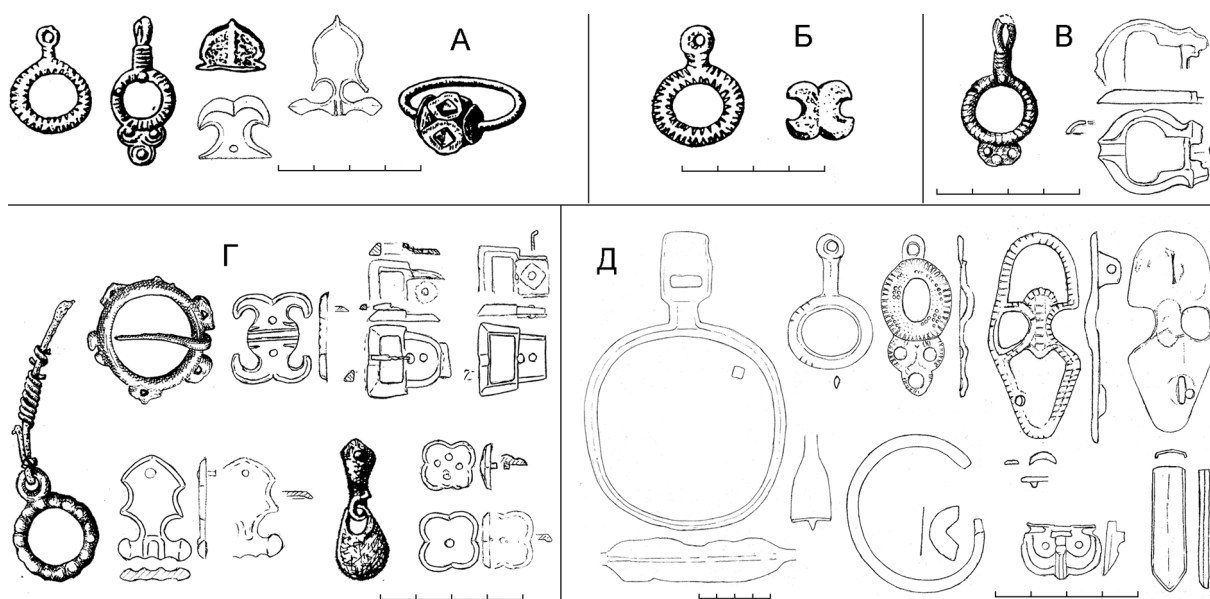

Рис. 3. Круглые подвески с ушком. А — Манякский могильник, р.П/п.10 ([18, рис. 7: 2, 3, 5, 8]; МАЭ ИЭИ УНЦ РАН, с оригиналов), Б — Манякский могильник, р.І/п.22 [18, рис. 4: 16, 19], В — Петропавловский могильник, п. 21 [24, табл. V: 8; И. О. Гавритухин, с оригинала], Г — Петропавловский могильник, п. 11 [23, табл. II: 11, III: 2, V: 13; И. О. Гавритухин, с оригинала], Д — Бирский могильник, п. 382 (МА БГУ, с оригиналов)

Fig. 3. Round pendants with an eyelet. А — Manyak graveyard, excavation II/grave 10 ([18, fig. 7: 2, 3, 5, 8]; from the originals), Б — Manyak graveyard, excavation I/grave 22 [18, fig. 4: 16, 19], В — Petropavlovka graveyard, grave 21 [24, table II: 3, V: 8], Г — Petropavlovka graveyard, grave 11 [24, table II: 7, 8, 11, III: 2, 4, 17, V: 13], Д — Birksk graveyard, grave 382 (from the originals)

Концовский могильник расположен на р. Вятке напротив устья р. Чепцы, раскапывался Н. И. Стефановой в 1972—1975 гг. [26] и М. Г. Ивановой в 1981 г. [13], относится к группе поздне- или постазелинских¹ в пределах VI—VII вв. [4, с. 7, 25—26].

Погребение 29 — одно из самых богатых на памятнике² и является опорным для формирования «постазелинской» группы. Руководящие находки в этой могиле: пронизка-лошадь, застежка с шумящими привесками (рис. 4-Б: 6), гривны плоского треугольного сечения, ярусное височное кольцо (рис. 4-Б: 4), бляшки с колокольчиками (рис. 4-Б: 5), ажурные бляшки, поясной набор с овальными привесками, наконечники с ромбическими привесками (рис. 4-Б: 1), «бельки».

Важно отметить практически идентичный набор в погребении 37 Тат-Боярского могильника [16, рис. 72—84] (отсутствуют бляшки с колокольчиками, ажурные бляшки, длинные накладки, но есть тисненные накладки на кожаных лентах [17, рис. 15: 37]). В свою очередь, накладки, вероятно, связаны с группой наконечников с выделенной площадкой в месте крепления Кузубаевско-Петропавловской серии [5, рис. 10: Б, с. 114—117]; образцы: [22, рис. 2: 1, 19, 26; 24, табл. II: 13].

¹ Доклад Д. Г. Бугрова на Итоговой конференции Института археологии им. А. Х. Халикова в 2016 г. Не опубликован.

² Весь комплекс слишком большой, чтобы опубликовать его здесь.

Рис. 4. А — наконечники рассматриваемого типа. 1 — Бураковское селище, сборы, 2 — Тат-Боярский могильник, сборы (БГИАМЗ, ИИКНП, с оригиналов), 3 — Сурское/Шопандо (фото Д. А. Петровой). Б — Концовский могильник, п. 29, некоторые находки. 1—3 — наконечники, 4 — височное кольцо, 5 — подвеска, 6 — застежка (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, с оригиналов)

Fig. 4. A — Belt tips of the type under consideration. 1 — Burakovo settlement, random finds, 2 — Tat-Boyary graveyard, random finds (BGIAMZ, IINKNP, from originals), 3 — Surskoe/Shopando (photo by D. A. Petrova). Б — Konets graveyard, grave 29, some finds. 1—3 — sharp-end, 4 — headdress detail, 5 — pendant, 6 — clasp (from the originals)

Железный предмет [19, рис. 81: 3] (рис. 1: 9). В настоящий момент, вслед за коллекционной описью, числится как «стремя», чем, естественно, являться не может¹.

Функция предмета ясна из того же погребения 29 Концовского могильника, где такие же пластины сохранились при костяке *in situ* [14, рис. 100—101]. Это детали рамчатого нагрудника [13, рис. 7: 6, 7] (рис. 5), наиболее поздней модификации характерного азе-линского украшения.

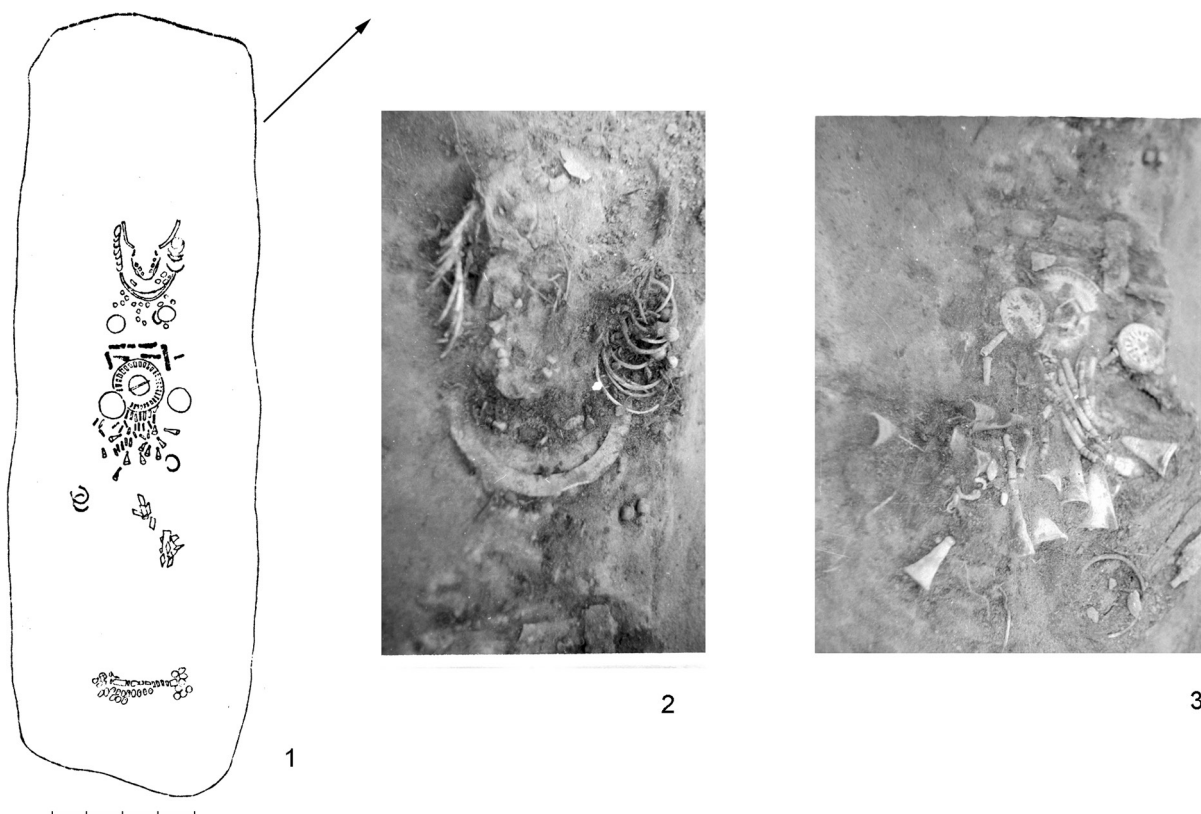

Рис. 5. Концовский могильник, п. 29, план [14: рис. 3: 2] и фотографии погребения [13, рис. 100—101]
Fig. 5. Konets graveyard, grave 29, plan [14, fig. 3: 2] and photographs of the burial [13, fig. 100—101]

Заключение

Определение контекста погребения I/26 Маняжского могильника стало возможным только после работ 1980-х гг. на Концовском и Тат-Боярском могильниках на р. Вятке и на Поломском I и Варнинском могильниках на р. Чепце. Учитывая уникальность формы наконечников, в сочетании с другими находками можно полагать, что захороненный индивид является выходцем из более северных территорий, с верхнего Прикамья, а более вероятно — с Вятки, откуда и привнесен набор сопровождающих украшений. Типы находок в соседних могилах показывают, что случай не был единичным. Само направление продвижения носителей этого комплекса сейчас маркируется совсем недавно выявленными находками на Новобиксентеевском селище недалеко от впадения р. Ик в Каму [21].

Рассмотренные аналогии пока позволяют лишь вписать комплекс Маняж, р. I/п. 26 в культурный контекст, но вопросы хронологии требуют более детального рассмотрения всей группы захоронений и отдельных категорий находок.

¹ Один из обломков является мелким фрагментом ножа (рис. 1: 4).

Список источников

1. Амброз А. К. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV—VII вв. // Средневековые древности евразийских степей / отв. ред. С. А. Плетнева. М. : Наука, 1980. С. 3—56.
2. Амброз А. К. [Рец. на:] I. Erdélyi, E. Ojtozi, W. Gening. Das Gräberfeld von Nevolino // Советская археология. 1973. № 2. С. 288—298.
3. Ахмедов И. Р. Некоторые индикаторы культурных взаимодействий в древностях рязано-окских финнов второй половины V — начала VI в. // Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов / отв. ред. А. М. Обломский. М. : Ин-т археологии РАН, 2014. С. 138—177. (Раннеславянский мир. Вып. 15).
4. Бугров Д. Г. Комплекс находок из разрушенного раннесредневекового погребения на севере Татарстана // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 7—34. DOI: 10.24852/pa2015.4.14.7.34.
5. Гавритухин И. О., Иванов А. Г. Погребение 552 Варнинского могильника и некоторые вопросы изучения раннесредневековых культур Поволжья // Пермский мир в раннем средневековье : сб. науч. статей / отв. ред. А. Г. Иванов. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 99—159. (Archaeologia Permica. Вып. 1).
6. Гавритухин И. О., Обломский А. М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст : коллект. монография. М. : Ин-т археологии РАН, 1996. 298 с. (Раннеславянский мир. Вып. 3).
7. Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 280 с.
8. Голдина Р. Д. Неволинский могильник VII—IX вв. в Пермском Предуралье. Ижевск : [Б. и.], 2012. 472 с. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 21).
9. Голдина Р. Д., Водолаго Н. В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 176 с.
10. Голдина Р. Д., Кананин В. А. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1989. 216 с.
11. Голдина Р. Д., Королева О. П., Макаров Л. Д. Агафоновский I могильник — памятник ломоватовской культуры на севере Пермской области // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье / отв. ред. В. Ф. Генинг. Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1980. С. 3—66, 137—185.
12. Голдина Р. Д., Пастушенко И. Ю., Черных Е. М. Бартымский комплекс памятников эпохи средневековья в Сылвенском поречье. Ижевск ; Пермь : УдГУ, 2011. 340 с. (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 13).
13. Иванова М. Г. Концовский могильник: новые материалы // Новые исследования по древней истории Удмуртии / отв. ред. М. Г. Иванова. Ижевск : Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1988. С. 4—24.
14. Иванова М. Г. Отчет о раскопках Удмуртской археологической экспедиции за 1981 г. Ижевск, 1982 // Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы. Д. 704а.
15. Иерусалимская А. А. Шелковые ткани с «сенмурвами» (новые находки и старые проблемы) // Эрмитажные чтения 1986—1994 годов памяти В. Г. Луконина / науч. ред. Е. В. Зеймаль. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1995. С. 62—71.
16. Лещинская Н. А. Отчет об археологических исследованиях Тат-Боярского могильника в Кильмезском районе Кировской области летом 1990 г. Ижевск, 1991 // Архив Института истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета. Ф. 2. Д. 303.
17. Лещинская Н. А. Хронология и периодизация могильников бассейна р. Вятки (I — начало II тыс. н.э.) // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы / редкол.: Р. Д. Голдина [и др.]. Ижевск : Изд-во Удмуртского ун-та, 1995. С. 88—128.
18. Мажитов Н. А. Курганы Южного Урала VIII—XII вв. М. : Наука, 1981. 167 с.
19. Мажитов Н. А. Научный отчет о результатах археологических исследований за 1968 г. // Архив Ин-та археологии РАН. Р-1. № 3704а.
20. Матвеева Г. И. Шареевский могильник // Из истории Башкирии (дореволюционный период). Уфа : Башк. гос. ун-т, 1968. С. 5—20. (Ученые записки Башкирского государственного университета. Вып. 35. Сер. исторических наук, № 7).
21. Морозов В. В., Смирнов А. Л., Лыганов А. В., Данилевская В. И., Бакаев С. Е. Новобиксентеевский клад металлических изделий конца VI — VII в. в Нижнем Прикамье // Уфимский археологический вестник. 2023. Т. 23, № 2. С. 253—264. DOI: 10.31833/uav/2023.23.2.006.
22. Останина Т. И. Кузбаевское городище. IV—V, VII вв.: Каталог археологической коллекции. Ижевск : Удмуртский ун-т, 2002. 112 с.
23. Семенов В. А. Варнинский могильник // Новый памятник полумской культуры / отв. ред. В. Ф. Генинг. Ижевск : Науч.-исслед. ин-т при Совете министров Удмуртской АССР, 1980. С. 5—135.
24. Семенов В. А. Петропавловский могильник // Вопросы археологии Удмуртии / отв. ред. В. Е. Владыкин. Ижевск : Науч.-исслед. ин-т при Совете министров Удмуртской АССР, 1976. С. 3—50.

25. Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паршикова Т. С. Новые данные о костяных (роговых) подпружных пряжках булан-кобинской культуры Алтая (по материалам археологического комплекса Чобурак-I) // Известия Алтайского государственного университета. Сер. Исторические науки и археология. 2020. № 3 (113). С. 106—113.

26. Стефанова И. И. Концовский могильник // Средневековые памятники бассейна р. Чепцы / отв. ред. М. Г. Иванова. Ижевск : Науч.-исслед. ин-т при Совете министров Удмуртской АССР, 1982. С. 90—103.

27. Тишкин А. А., Матренин С. С. Комплексный анализ роговых пряжек хуннского и жузанского времени из могильника Яломан-II (Центральный Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. Сер. Исторические науки и археология. 2010. № 4-2 (68). С. 220—228.

References

1. Ambroz A. K. Birsii mogil'nik i problemy khronologii Priural'ya v IV—VII vv. [Birk burial ground and problems of the chronology of the Urals in the 4—7th centuries]. *Srednevekovye drevnosti evraziiskikh stepei* [Medieval antiquities of the Eurasian steppes]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 3—56. (In Russian)

2. Ambroz A. K. (Review:) I. Erdélyi, E. Ojtozi, W. Gening. *Das Gräberfeld von Nevolino*. *Sovetskaya arkhologiya*, 1973, no. 2, pp. 288—298. (In Russian)

3. Akhmedov I. R. Nekotorye indikatory kul'turnykh vzaimodeistvii v drevnostyakh ryazano-oksikh finnov vtoroi poloviny V — nachala VI v. [Some indicators of cultural interactions in the antiquities of the Ryazan-Oka Finns of the second half of the 5th — early 6th centuries]. *Problemy vzaimodeistviya naseleniya Vostochnoi Evropy v epokhu Velikogo pereseleniya narodov* [Problems of interaction of the population of Eastern Europe in the era of the Great Migration of Peoples]. Moscow, In-t arkhologii RAN Publ., 2014, pp. 138—177. (Rannoslavvanskii mir [Early Slavic world], is. 15). (In Russian)

4. Bugrov D. G. Kompleks nakhodok iz razrushennogo rannesrednekovogo pogrebeniya na severe Tatarstana [Complex of finds from a destroyed early medieval burial in the north of Tatarstan]. *Povolzhskaya arkhologiya — The Volga River Region Archaeology*, 2015, no. 4 (14), pp. 7—34. DOI: 10.24852/pa2015.4.14.7.34. (In Russian)

5. Gavritukhin I. O., Ivanov A. G. Pogrebenie 552 Varninskogo mogil'nika i nekotorye voprosy izucheniya rannesrednekovykh kul'tur Povolzh'ya [Burial 552 of the Varna burial ground and some issues of studying early medieval cultures of the Volga region]. *Permskii mir v rannem srednevekov'e: sbornik nauch. statei* [The Perm world in the early Middle Ages. A collection of scientific articles]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 1999, pp. 99—159. (Archaeologia Permica, is. 1). (In Russian)

6. Gavritukhin I. O., Oblomskii A. M. *Gaponovskii klad i ego kul'turno-istoricheskii kontekst: kollekt. monografiya* [Gaponovsky treasure and its cultural-historical context. Collective monograph]. Moscow, In-t arkhologii RAN Publ., 1996. 298 p. (Rannoslavvanskii mir [Early Slavic world], is. 3). (In Russian)

7. Goldina R. D. *Lomovatovskaya kul'tura v Verkhnem Prikam'e* [Lomovatovskaya culture in the Upper Kama region]. Irkutsk, Irkut. un-t Publ., 1985. 280 p. (In Russian)

8. Goldina R. D. *Nevolinskii mogil'nik VII—IX vv. v Permskom Predural'e* [Nevolinsky burial ground of the 7—9th centuries in the Perm Cis-Urals]. Izhevsk, 2012. 472 p. (In Russian)

9. Goldina R. D., Vodolago N. V. *Mogil'niki nevolinskoi kul'tury v Priural'e* [Cemeteries of the Nevolsky culture in the Cis-Urals]. Irkutsk, Irkut. un-t Publ., 1990. 176 p. (In Russian)

10. Goldina R. D., Kananin V. A. *Srednevekovye pamyatniki verkhov'ev Kamy* [Medieval monuments of the upper reaches of the Kama]. Sverdlovsk, Ural'skii un-t Publ., 1989. 216 p. (In Russian)

11. Goldina R. D., Koroleva O. P., Makarov L. D. Agafonovskii I mogil'nik — pamyatnik lomovatovskoi kul'tury na severe Permskoi oblasti [Agafonovskiy I burial ground — a monument of Lomovatovskaya culture in the north of Perm region]. *Pamyatniki epokhi srednevekov'ya v Verkhnem Prikam'e* [Monuments of the medieval era in Upper Kama River area]. Izhevsk, Udmurt. un-t Publ., 1980, pp. 3—66, 137—185. (In Russian)

12. Goldina R. D., Pastushenko I. Yu., Chernykh E. M. *Bartym'skii kompleks pamyatnikov epokhi srednevekov'ya v Sylvenskom porech'e* [Bartym'sky complex of monuments of the medieval era in Sylvenskoye Porechye]. Izhevsk, Perm, UdGU Publ., 2011. 340 p. (In Russian)

13. Ivanova M. G. Kontsovskii mogil'nik: novye materialy [Kontsovsky burial ground. New materials]. *Novye issledovaniya po drevnei istorii Udmurtii* [New research on the ancient history of Udmurtia]. Izhevsk, Udmurtskii in-t istorii, yazyka i literatury UrO AN SSSR Publ., 1988, pp. 4—24. (In Russian)

14. Ivanova M. G. Otchet o raskopkakh Udmurtskoi arkhologicheskoi ekspeditsii za 1981 g. Izhevsk, 1982 [Report on the excavations of the Udmurt archaeological expedition for 1981. Izhevsk, 1982]. *Nauchno-otraslevoi arkhiv Udmurtskogo instituta istorii, yazyka i literatury* [Scientific-industrial archive of the Udmurt Institute of History, Language and Literature]. D. 704a. (In Russian)

15. Ierusalimskaya A. A. Shelkovye tkani s "senmurvami" (novye nakhodki i starye problemy) [Silk fabrics with "senmurvs" (new finds and old problems)]. *Ermitazhnye chteniya 1986—1994 godov pamyati V. G. Lukonina* [Hermitage readings 1986—1994 in memory of V. G. Lukonin]. St. Petersburg, Gos. Ermitazh Publ., 1995, pp. 62—71. (In Russian)

16. Leshchinskaya N. A. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Tat-Boyarskogo mogil'nika v Kil'mezskom raione Kirovskoi oblasti letom 1990 g. Izhevsk, 1991 [Report on archaeological research of the Tat-Boyar burial ground in the Kilmez district of the Kirov region in the summer of 1990. Izhevsk, 1991]. *Arkhir Instituta istorii i kul'tury narodov Priural'ya Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of the Institute of History and Culture of the Peoples of the Urals, Udmurt State University]. F. 2. D. 303. (In Russian)
17. Leshchinskaya N. A. Khronologiya i periodizatsiya mogil'nikov basseina r. Vyatki (I — nachalo II tys. n.e.) [Chronology and periodization of burial grounds in the Vyatka River basin (1st — early 2nd millennium AD)]. *Tipologiya i datirovka arkheologicheskikh materialov Vostochnoi Evropy* [Typology and dating of archaeological materials of Eastern Europe]. Izhevsk, Udmurtskii un-t Publ., 1995, pp. 88—128. (In Russian)
18. Mazhitov N. A. *Kurgany Yuzhnogo Urala VIII—XII vv.* [Kurgans of the Southern Urals of the 8—12th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 167 p. (In Russian)
19. Mazhitov N. A. Nauchnyi otchet o rezul'tatakh arkheologicheskikh issledovaniy za 1968 g. [Scientific report on the results of archaeological research for 1968]. *Arkhir In-ta arkheologii RAN* [Archives of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. R-1. No. 3704a. (In Russian)
20. Matveeva G. I. Shareevskii mogil'nik [Shareevsky burial ground]. *Iz istorii Bashkirii (dorevolutsionnyi period)* [From the history of Bashkiria (pre-revolutionary period)]. Ufa, Bashk. gos. un-t Publ., 1968, pp. 5—20. (In Russian)
21. Morozov V. V., Smirnov A. L., Lyganov A. V., Danilevskaya V. I., Bakaev S. E. Novobiksenteevskii klad metallicheskh izdelii kontsa VI — VII v. v Nizhnem Prikam'e [Novobiksenteevskiy trove of metal items of the late 6—7th centuries in Lower Kama region]. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik — Ufa Archaeological Herald*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 253—264. DOI: 10.31833/uav/2023.23.2.006. (In Russian)
22. Ostanina T. I. *Kuzebaevskoe gorodishche. IV—V, VII vv.: Katalog arkheologicheskoi kolleksii* [Kuzebaevskoe settlement. IV—V, VII centuries. Catalog of the archaeological collection]. Izhevsk, Udmurtskii un-t Publ., 2002. 112 p. (In Russian)
23. Semenov V. A. Varninskii mogil'nik [Varna burial ground]. *Novyi pamyatnik polomskoi kul'tury* [New monument of Polomian culture]. Izhevsk, Nauch.-issled. in-t pri Sovete ministrov Udmurtskoi ASSR, 1980 Publ., pp. 5—135. (In Russian)
24. Semenov V. A. Petropavlovskii mogil'nik [Petropavlovsky burial ground]. *Voprosy arkheologii Udmurtii* [Questions of archeology of Udmurtia]. Izhevsk, Nauch.-issled. in-t pri Sovete ministrov Udmurtskoi ASSR Publ., 1976, pp. 3—50. (In Russian)
25. Seregin N. N., Tishkin A. A., Matrenin S. S., Parshikova T. S. Novye dannye o kostyanykh (rogovykh) podpruzhnykh pryazhkakh bulan-kobinskoi kul'tury Altaya (po materialam arkheologicheskogo kompleksa Choburak-I) [New Data on Bone (Horn) Girth Buckles of the Bulan-Koby Culture of Altai (on the Materials of the Archaeological Complex Choburak-I)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki i arkheologiya — Izvestiya of Altai State University. Historical Sciences and Archaeology*, 2020, no. 3 (113), pp. 106—113. (In Russian)
26. Stefanova I. I. Kontsovskii mogil'nik [Kontsovsky burial ground]. *Srednevekovye pamyatniki basseina r. Cheptsy* [Medieval monuments of the Cheptsy River basin]. Izhevsk, Nauch.-issled. in-t pri Sovete ministrov Udmurtskoi ASSR Publ., 1982, pp. 90—103. (In Russian)
27. Tishkin A. A., Matrenin S. S. Kompleksnyi analiz rogovykh pryazhek khunnuskogo i zhuzhanskogo vremeni iz mogil'nika Yaloman-II (Tsentr'al'nyi Altai) [Complex analyze of horn buckles belong to nomads of khunnu and zhuzhan time and excavated from a burial ground Yaloman-II (The Central Altai)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki i arkheologiya — Izvestiya of Altai State University. Historical Sciences and Archaeology*, 2010, no. 4-2 (68), pp. 220—228. (In Russian)

Информация об авторе

А. А. Красноперов — кандидат исторических наук, научный сотрудник

Information about the author

A. A. Krasnopeorov — Candidate of Historical Sciences, Researcher

Статья поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 15.11.2024;
принята к публикации 20.02.2025

The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 15.11.2024;
accepted for publication 20.02.2025